
РЕЦЕНЗИИ

Л. Б. АЛАЕВ

О книге Л. Е. Гринина и А. В. Коротаяева «Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюглярских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек». – М.: ЛКИ, 2012. – 480 с.

Новая совместная монография двух известных историков является заметным вкладом в исследование как современных проблем развития мира, так и глобальной истории. Современному ученому все чаще требуется мыслить глобально. Гринин и Коротаяев работают именно в таком ключе, пытаясь дать крупномасштабную панораму сложных процессов, в то же время скрупулезно исследуя отдельные механизмы, явления и процессы в историческом и системном аспектах. В этом плане нельзя не отметить широту охвата, это действительно мировая (или точнее – мир-системная) панорама, так как анализируются процессы в целом ряде стран – от Китая до Марокко, от США до Индии, захватывающие не только современность, но и крупные исторические периоды. Очень широко используются статистический материал и методы формализации, в том числе и математические модели.

Будучи знакомым с творчеством авторов на протяжении ряда лет, я мог наблюдать появление тех или иных идей настоящей монографии. Но в то же время книга не является повторением старого, а представляет собой новое произведение, выдвигающее ряд новых идей.

В общественной науке уже в течение сотен лет идут споры о том, каким образом (по каким законам, направлениям, тенденциям, формам, «кривым» и т. п.) развивается общество. Хотя теперь понятно, что эта проблема не имеет единого и окончательного решения, дискуссии вокруг нее оказались исключительно плодотворными. Симптоматично, что в рамках новоевропейской традиции кон-

цепции линейного общественного прогресса (в трудах европейских, особенно французских, просветителей, таких как Вольтер, А. Тюрго, Ж. А. Кондорсе) и концепции циклического развития общества (Дж. Вико) родились в одно и то же столетие. Проблема форм и направлений социальной эволюции, а также развития подсистем общества (особенно экономики и идеологии), несмотря на определенный нигилизм в отношении крупномасштабного анализа в мейнстриме западной науки, по-прежнему остается актуальной. Современный кризис, как верно подчеркивают Гринин и Коротаев, сделал ее еще более значимой. Авторы книги в данном случае (в отличие от другой их монографии^{*}) не ставят задачи дать наметки общей концепции социальной эволюции. Но они пытаются сформулировать некоторые подходы к анализу циклической формы развития социальной эволюции. Представляется, что им удалось нащупать некоторые важные и перспективные взаимосвязи. Именно анализ этих взаимосвязей составляет концептуальный стержень монографии и отражен в ее названии: «Циклы, кризисы, ловушки...». Логика социального движения, как она видится авторам, была заложена и в композицию книги: в процессе циклического развития нарастает опасность очередного попадания в ловушку, а результатом этого становятся структурные кризисы.

Цикличность в современных условиях остается важнейшей чертой социальной макродинамики. Достаточно осязаема и взаимосвязь циклов с кризисами, которые являются одной из фаз циклов (хотя многие циклы и не имеют такой фазы и, наоборот, многие кризисы возникают в обществах не на циклических, а на иных траекториях развития). Но что такое ловушки?

Авторы говорят о ловушке (для социальных наук) как об *устойчиво (закономерно) повторяющейся ситуации, при которой развитие сверх определенного уровня, заданного особенностями общества, отдельных его сфер и средой, неизбежно раньше или позже создает системные диспропорции, что ведет к периодическим состояниям напряжения и затем кризиса общества и отката назад*. Далее они поясняют: «На языке синергетики понятие ловушки будет в определенной, но далеко не полной, мере соответствовать понятию “аттрактор”. Несовпадение заключается в том, что притяжение к аттрактору в отношении социальных систем только

^{*} Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2009. *Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

иногда связано с возникновением серьезного кризиса, между тем как, попадая в ловушку, социальная система практически по определению испытывает более или менее серьезный кризис. Продолжая сравнение с синергетикой, следует сказать, что устойчивый выход из ловушки во многом будет соответствовать понятию *фазового перехода*» (с. 8).

Можно предположить, что, отталкиваясь от разрабатываемого в течение ряда лет некоторыми исследователями понятия мальтузианской ловушки, авторы монографии попытались увидеть за таким явлением не только одну исторически определенную форму невозможности для обществ преодолеть планку, поставленную ограничениями среды и законами демографии, но и широко распространенное в социальной эволюции явление. Они выделяют, в частности, ловушку отсталости (по сравнению с соперниками), куда попадают общества, не пожелавшие или не сумевшие развить нужные технологии и отношения. История стран Азии в Новое время исключительно ярко демонстрирует опасность такой ловушки, которая (опасность) и заставила часть этих обществ модернизироваться в тот или иной срок. Но не этот тип ловушки исследуется в монографии, а иной, гораздо менее очевидный: *ловушка развития*, подстерегающая общественные системы, которые активно развиваются и в тех или иных отношениях являются лидерами или, по крайней мере, превосходят средний уровень развития. В этом случае расплатой за успех сегодня становятся кризис и откат назад в будущем.

Авторы доказывают (и весьма убедительно), что достаточно успешные (и даже авангардные) общества, достигая определенного уровня развития, не могут на нем удержаться и скатываются в коллапс. Такова мальтузианская ловушка, связанная с невозможностью в абсолютном большинстве случаев для доиндустриальных обществ выйти за пределы ограничения экологической емкости среды. Однако некоторые сложные аграрно-ремесленные общества были способны создать условия для беспрепятственного роста населения, что в итоге вызывало земельный голод, социальное напряжение и коллапс, ведущий к распаду государств и демографической катастрофе. Действительно, лишь немногие государства до последних столетий были способны создать соответствующие условия для развития хозяйства и обеспечить внутренний мир и порядок.

Но тема мальтузианской ловушки не является центральной для данной монографии. Главный тип ловушки, которая исследуется

в ней, – это постмальтузианская или модернизационная ловушка (по сути, открытая авторами). Как ни парадоксально, она возникает в процессе или в результате выхода из мальтузианской ловушки, когда рост производства обгоняет рост населения. Однако очень быстрые изменения в экономике, численности и структуре населения (особенно быстрый процесс урбанизации), образовании, медицине и т. п. опережают изменения в политической и социальной сферах, общественной психологии. В результате возникают сильные диспропорции, которые вместе с завышенными ожиданиями (возникшими именно в результате достаточно длительных успехов в развитии) создают опасность социального взрыва и революции, которую авторы справедливо определяют как очень затратный и опасный способ социального развития. Однако последние события (Арабская весна, анализу которой посвящена значительная часть монографии), к сожалению, подтверждают, что революции по-прежнему остаются распространенным способом решения социальных проблем.

«В целом можно сказать, что траектория жизненного пути обществ и – шире – социальной эволюции лежит между Сциллой отсталости и Харибдой чрезмерно ускоренного развития» (с. 5). Эта идея, на наш взгляд, перспективна (хотя в то же время и дискуссионна). Она иллюстрируется в разных главах монографии (хотя бы на примере дореволюционной России и современного Египта), тем не менее представляется, что она недостаточно развита и требует дальнейшей работы над ней.

В Разделе 1 исследуются два типа экономических циклов: длинные волны (с характерным периодом от 40 до 60 лет), получившие название циклов, или волн, Кондратьева (К-волны), и среднесрочные циклы деловой активности (иначе – циклы экономической конъюнктуры, бизнес-циклы, или циклы Жюгляра). Авторы выдвигают собственную концепцию соотношения этих циклов.

В Разделе 2 показываются и моделируются условия выхода из мальтузианской ловушки, причины возникновения нового типа ловушек в процессе модернизации и преодоления мальтузианских ограничений. Анализируется органическая связь между процессами модернизации в обществах и возрастанием рисков социально-политических кризисов в них за счет усиления различного рода диспропорций. Отметим, что постмальтузианские (модернизационные) ловушки – малоисследованная проблема. Заслуга авторов в том, что они стремятся привлечь внимание к данной теме, поскольку

ку учет опасности попадания в такого рода ловушки крайне важен при оценке рисков эволюции развивающихся стран. Современные процессы в арабском мире, равно как и в ряде других регионов, лишней раз это подчеркивают.

В Разделе 3 представлен анализ различных по причинам, масштабам и последствиям политических и экономических кризисов (особенно современного глобального финансово-экономического, названного авторами кризисом перепроизводства денег), который позволяет увидеть некоторые корни и аспекты сложного развития современного мира и дать некоторые прогнозы его развития в ближайшем будущем. В числе выдвинутых авторами прогнозов особенно большую ценность представляет прогноз развития одного из наиболее интересных субъектов современности – Китая. Авторы уверены, что он не сможет в будущем занять место в Мир-Системе, на котором сегодня находятся США. В итоге анализа событий Арабской весны, а также аналогичных им по типу событий в истории Мир-Системы делается вывод, что они дают основания говорить о начинающейся или даже уже начавшейся реконфигурации Мир-Системы. И все же в отношении прогнозов – в соответствии с концепцией авторов – хотелось бы услышать, какие ловушки поджидают нас в будущем.

В монографии, естественно, имеется немало недостатков. Прежде всего, хотя концептуально она выглядит единой, тем не менее видно, что не все главы и не все фрагменты были переработаны в достаточной степени, ощущается определенная разнородность кусков.

Мне кажется, что в книге недостаточно подчеркнута разница между волнами Кондратьева и циклами Жюгляра, с одной стороны, и мальтузианскими и постмальтузианскими ловушками – с другой. Я так понял из самой монографии, что волны и циклы относятся к мировой системе в целом (или к Мир-Системе), а мальтузианские ловушки – к эволюции отдельных экономик (стран). Это принципиально разные явления (хотя они, конечно, могут и накладываться друг на друга). В свете этого мне кажутся излишними и даже затемняющими проблему рассуждения о «внутренних» и «внешних» факторах, влияющих на циклы. Весь смысл кондратьевских циклов в том, что они всемирные. Иначе они просто неинтересны. Авторы это отлично понимают – см., например, с. 85: «Но следует понимать, что в рамках Мир-Системы различие эндогенных и экзогенных факторов во многом теряет смысл». Вот именно, надо это понимать и с самого начала обозначить. И не писать фраз типа: «Анг-

лийская хлопчатобумажная промышленность, будучи, **конечно** (?), чисто английским внутренним явлением...» (с. 57), притом что тут же сообщается, что она 2/3 или 4/5 произведенных тканей поставляла за рубеж, к чему можно еще прибавить, что хлопок в Англии не растет. А мальтузианские ловушки, наверное, действительно страновые, поскольку миграция людских ресурсов затруднена по сравнению с движением товаров и капиталов.

В Главе 1, где дана схема кондратьевских циклов, напрашивается включение некоторых фактических данных. Фразы типа того, что в некий период «ресурсы активно идут», происходит «гонка технологий и подъем экономики», или «активное освоение сельскохозяйственных земель», или «Запад активно вкладывается в периферию», читателю нужно принимать на веру. Нет никаких цифр. Я понимаю, что нельзя превращать этот вводный текст в подробный очерк мировой экономики за 200 лет. Но все же пока он выглядит голословным. Неплохо также было бы постоянно уточнять, что и кто в данную «волну» или данную «фазу» является *центром*, а что и кто – *полупериферией*. (Что касается *периферии*, то, возможно, о ней можно и умолчать, если это все остальное.)

Кризис 1929–1933 годов рассматривается на материале только Европы и Америки. Нет Азии. Дело не в том, чтобы уйти от европоцентризма, а в том, чтобы показать глобальность (степень глобальности) явления.

Есть также повторы, местами требуется стилистическая правка. Как-то уж очень подчеркнуто бессодержательно изложено во Введении содержание последующих глав, например: «В Главе 3 “Мальтузианско-марксова ловушка” исследуется особый исторический случай модернизационной ловушки – *мальтузианско-марксовой*», «В Главе 5 “События арабской весны 2011 г.” ...современные модернизационные ловушки ... анализируются в связи с событиями Арабской весны».

Отрыжкой ленинизма я считаю формулировки «эпоха свободной конкуренции» и «монополистический капитализм» (с. 11). Кстати, на той же странице: Великая депрессия произошла не 70, а 80 лет назад.

Сами авторы понимают, что их исследования неполны, а выводы требуют дополнительных подтверждений. Действительно, например, в Главе 1 Раздела 3, в которой идет речь о взаимосвязи опасности возникновения кровопролитных конфликтов с уровнем урбанизации в стране, совершенно недостаточно проанализированы последние

события в Ливии. Спорной представляется возможность утверждать, что кондратьевские волны можно выделить в Мир-Системе и в XIX веке, опираясь только на одну точку 1820 года, вычлененную из очень скудных данных Мэддисона (Глава 1 Раздела 1).

Но эти недостатки или дискуссионные моменты несколько не отменяют теоретической ценности и актуальности работы. Напротив, завершая рецензию, подчеркну, что идея ловушек важна для современного глобализирующего мира, в котором видно, что за успех (порой мнимый) в будущем придется платить, что успех часто есть результат заимствования у будущего (в системе государственного долга это особенно очевидно). Она также показывает, как опасно буквально следовать некоторым принципам, как бы красиво они ни звучали. В частности, доведение до логического конца идеи свободной торговли привело к деиндустриализации Запада. Ловушка деиндустриализации усиливает кризис. И не случайно, что среди стран мир-системного ядра лучше дела обстоят как раз у таких держав, как Германия, которые не разрушили свою индустрию. Россия также оказалась в ловушке деиндустриализации, хотя шанс выбраться из нее у нашей страны все-таки есть. Удастся ли им воспользоваться?